

Глава 10

На следующий день Нань Ши отправился на работу с мучительной болью в левой руке.

Хоть он и потерял сознание, это не помешало его брату явиться к нему во сне и устроить экзамен.

После того, как он стал свидетелем ритуала «изменения судьбы», мог ли Нань Ши помнить какую-то там «Книгу Перемен»? Увидев во сне брата, он решил, что это просто сон, подошёл к нему по-свойски, хлопнул по плечу, показал большой палец и выпалил:

— Братан, ты просто как... как мать телёнка, открывающая ворота для своего телёнка — неимоверно крут!

...

Как печально.

Нань Ши посмотрел на морозящий за окном дождь. Цин Лань, стоявшая позади, сдержанно улыбнулась и, раскрыв свой зонт из пурпурного бамбука с сорока восемью спицами, укрыла Нань Ши.

— Молодой господин, я вас провожу.

— Спасибо, — поблагодарил Нань Ши, не придав этому особого значения. Но, сев в машину, он обнаружил, что Цин Лань последовала за ним и села на пассажирское сиденье. Он заметил лишь краешек её платья. — ...Цин Лань, зачем ты со мной?

После вчерашнего Нань Ши, кажется, стал ещё более пугливым. Сегодня он даже боялся смотреть в лица домочадцев.

— Горный владыка приказал. Сказал, что молодому господину сегодня может быть нелегко, и велел служанке сопровождать вас на работу, — Цин Лань, поправив юбки, с некоторой неловкостью пристегнула ремень безопасности. — Если я правильно поняла, то если этого не сделать, дворецкий оштрафует молодого господина? Я читала правила дорожного движения.

Правила дорожного движения, надо же.

В наше время даже призраки идут в ногу со временем.

— ... — Нань Ши осторожно взглянул на Цин Лань в зеркало заднего вида. — Не нужно, брат

ударил несильно, я сам справлюсь... Разве вам не вредно выходить днём? Возвращайся скорее, не навреди себе.

Цин Лань улыбнулась ещё нежнее:

— Спасибо за заботу, молодой господин. В такую пасмурную погоду ничего страшного. К тому же, у служанки есть некоторые силы. Даже в ясный солнечный день достаточно будет одного зонта.

— О... ну, хорошо, — Нань Ши не стал спорить. Раз уж его брат отдал приказ, то он уже не мог командовать домашними.

Такова горькая правда жизни на дне пищевой цепочки.

Машина тронулась, и Цин Лань с любопытством стала смотреть в окно.

— Неудивительно, что молодой господин не любит кареты. Машина действительно гораздо плавнее и удобнее.

Сегодня, хоть и шёл дождь, но всё же был день. Возможно, из-за того, что они выехали из старого особняка, Нань Ши стало легче. Цин Лань уже не казалась такой потусторонней, а была просто бледноватой красавицей в старинном платье.

Нань Ши мысленно повторил это несколько раз и почувствовал, что Цин Лань его уже не так пугает. Настроение улучшилось.

Возможно, дело было в привычке, ведь они уже давно жили вместе. Может, он и не так уж сильно боялся домочадцев, просто в старом особняке мозг постоянно напоминал ему, кто они такие. А сейчас, без этого напоминания, стало гораздо легче.

— Ещё бы! — с усмешкой ответил Нань Ши. — Мой брат — просто старый пе...

Он вовремя осёкся и сменил тему:

— К тому же, содержать лошадей — это такая морока. Их кормить надо, ухаживать. А машину заправил бензином, и всё, в остальное время она не требует внимания.

Цин Лань сделала вид, что не расслышала выпада Нань Ши в адрес Чи Ю, и лишь сказала:

— Молодой господин прав. Когда вернёмся домой, я попрошу сестру Цин Хэ тоже попробовать.

— Конечно! — с готовностью согласился Нань Ши. — По приезде домой я отдам тебе ключи...
Постой, а ты умеешь водить?

— Не волнуйтесь, молодой господин, служанка не допустит, чтобы ваша машина получила хоть царапину.

Нань Ши кивнул, но его мысли унеслись далеко. Интересно, нужно ли призракам сдавать на права? А если да, то есть ли у них «автошколы»? И есть ли призраки-инструкторы? А как они сдают экзамен, если в тот день будет солнечно?

Наверное, и инструкторы автошкол тоже попадают в мир иной. С этим проблем быть не должно. А вот его брат...

Нань Ши с трудом сдержал улыбку, чтобы она не стала слишком широкой. Он уже представлял, как его брат будет учиться водить. Рядом сидит старый прокуренный инструктор и орёт: «Ты что, хочешь меня второй раз на тот свет отправить?!», «Видишь того пешехода? Газуй, дави его! — Что? Не давишь? Тогда почему не тормозишь?!».

Вот это будет веселье!

Вскоре они приехали на парковку. Нань Ши достал из машины автоматический зонт. Идти под одним зонтом с ней было бы слишком подозрительно. Он не хотел, чтобы на следующий день куча тётушек-сплетниц додумала его вопросами вроде: «Это твоя девушка?».

А если Цин Лань будет невидима для других, то это ещё страшнее! Зонт, плывущий по воздуху сам по себе! Он тут же станет звездой вечерних новостей!

Они прошли по улицам и переулкам. Нань Ши заметил впереди старушку, продававшую благовония и бумажные деньги. Он вспомнил, что скоро конец года, неудивительно, что появились такие торговцы. Он хотел было пройти мимо, но почему-то остановился.

— Бабушка, почём слитки? — наклонился он.

Старушка подняла голову и, прищурив подслеповатые глаза, посмотрела на Нань Ши.

— Фольга — двадцать пять юаней за пачку. Готовые слитки — триста штук за сорок пять.

Нань Ши подумал и взял пять пачек готовых слитков, а также купил благовония и свечи, после чего они с Цин Лань направились к лавке.

— Молодой господин, зачем вы это купили? — с любопытством спросила Цин Лань.

— Да так, скоро Новый год, — уклончиво ответил Нань Ши. — Вот, куплю немного, чтобы сжечь для родных.

Родители Нань Ши давно умерли. Бабушка была жива, но переехала в родную деревню в соседней провинции. Она говорила, что в её возрасте городская суета ей не по душе, лучше уж болтать со старыми подругами. Семья Нань Ши раньше была не бедной, да и у бабушки была пенсия, так что в деревне она ни в чём не нуждалась.

В этом году он не решался ехать к ней. С тех пор как он познакомился с Чи Ю, он стал слишком часто сталкиваться с «добрыми друзьями». В городе S его прикрывал брат, но в другой провинции, если что-то случится, он и на помощь позвать не успеет.

Как говорится, человек должен знать свои возможности.

Дойдя до лавки, Цин Лань без лишних слов принялась за уборку. Нань Ши, увидев, что дождь прекратился, взял медный таз и вышел через заднюю дверь. Мелом он начертил круг и сжёг три пачки слитков для своих родителей и дедушки. Затем, с лукавой усмешкой, начертил ещё один круг и сжёг пачку для Чи Ю.

Оставшуюся пачку он рассыпал за кругом и сжёг тоже. Так делали для блуждающих душ — кто увидит, тот и возьмёт.

Неизвестно откуда налетевший порыв ветра подхватил жёлтый пепел и закружил его в воздухе.

Нань Ши зажёг три ароматические палочки от огня и, поклонившись небу, пробормотал:

— Отец Небесный, ты уж не сердись. Брат мой, конечно, тот ещё нахал, но он же мёртвый, что с него взять... А я другой, я очень послушный. Если будет у тебя свободная минутка, подкинь мне работки, а я тебе по праздникам буду благовония возжигать. Отец, полюби меня ещё раз!

Неизвестно, услышал ли его бог и рассердился или рассмеялся, но Нань Ши счёл, что свой долг выполнил. Он бросил палочки в таз и, дождавшись, пока всё догорит, собрал пепел совком и вернулся в лавку.

Цин Лань, почувствовав запах жжёной бумаги, вышла ему навстречу и взяла у него вещи.

Нань Ши виновато улыбнулся. Увидев, что у него осталась ещё одна палочка, он достал зажигалку, поджёг её и, поклонившись Цин Лань, мысленно посвятил благовоние ей.

Цин Лань не успела уклониться, и её окутал дым. Она топнула ногой от досады:

— Молодой господин! Как вы можете кланяться служанке!

Нань Ши отмахнулся:

— Ничего страшного, всё равно бы пропало! Будь добра, приберись тут, а я пойду открою лавку.

Сказав это, он сунул палочку в руки Цин Лань.

Цин Лань, держа в руках посвящённое ей благовоние, не знала, что делать. Увидев, что Нань Ши пошёл открывать главную дверь, она, боясь, что дым заполнит помещение, отложила совок и вышла через заднюю дверь, чтобы дождаться, пока палочка догорит.

Сегодня был дождливый день, и Нань Ши понимал, что туристов будет немного. Он не спешил и, найдя книгу, устроился почитать. Поскольку Цин Лань была здесь, ему не нужно было отвлекаться на дела, можно было спокойно сидеть.

Он даже нашёл время, чтобы приклеить согревающий пластырь на свою левую руку, которая хоть и выглядела нормально, но после ночного «урока» во сне покраснела и опухла.

Его брат бил по-настоящему жестоко! Хоть и не оставлял следов на коже, боль была самой настоящей!

Только к вечеру Нань Ши удалось совершить первую продажу — браслет за пятьдесят юаней. Да и то, покупатель долго смотрел, примерял, торговался... Нань Ши суеверно решил, что сегодня день будет неудачным, и действительно, до самого вечера больше не было ни одной продажи.

К вечеру дождь снова усилился. Нань Ши, решив, что ловить больше нечего, собрался закрываться пораньше и идти домой спать. Но тут в стеклянную дверь постучали.

Тук-тук-тук-тук, четыре удара.

Нань Ши поднял голову и увидел снаружи прилично одетого старика, который, однако, робко мялся у входа, не решаясь войти. Увидев, что Нань Ши посмотрел на него, он помахал ему рукой.

Нань Ши указал на себя, и старик поспешно кивнул.

Нань Ши подошёл к двери, но не стал выходить.

— Вы ко мне?

— Я так и знал, что вы меня увидите! — прошептал старик. — Это... не могли бы вы передать словечко моей старухе? Я вас не оставлю внакладе, у меня есть записка, под синим камнем у входа в дом спрятана!

Нань Ши от скуки кивнул:

— Что передать? Где ваша жена? Как её зовут? Где живёт? Телефон есть?

— Вы её сегодня утром видели. Когда пойдёте домой, просто передайте ей по пути, — старик с опаской оглянулся за спину Нань Ши. — Её фамилия Ли, зовут Лихуа. Скажите ей, что она тогда положила наши обручальные кольца в мою урну с прахом, но мне было жалко, чтобы такие хорошие вещи со мной пропадали, так что я их тайком переложил домой, в комод с пятью ящиками, в самый правый ящик. Она уже старая, пусть не тратит время на то, чтобы жечь мне бумажные деньги, мне столько не нужно.

— Она уже в возрасте, ей лечиться надо, а на пенсию много ли купишь? Пусть продаст мои обручальные кольца, там несколько тысяч выйдет. Я разрешаю, пусть не корит себя! Пусть продаст и купит себе лекарства!

Старик продиктовал адрес, и Нань Ши сразу понял, о ком идёт речь — это была та самая старушка, у которой он утром покупал бумажные деньги.

— Остальное по правилам загробного мира говорить не положено, так что это всё, — с сожалением закончил старик.

Нань Ши кивнул и предложил:

— Тогда вы не уходите, подождите, я сейчас закроюсь и провожу вас.

— Договорились!

Чи Ю вертел в руках серебряный слиток.

— Где молодой господин?

Цин Хэ, опустив глаза, ответила:

— Докладываю горному владыке, рабочее время ещё не закончилось, молодой господин, вероятно, вернётся через некоторое время.

Уголки губ Чи Ю дрогнули в усмешке, то ли от гнева, то ли от веселья.

Только что он собирался ложиться спать, как на его одеяло посыпалась гора серебряных слитков, ещё пахнувших благовониями.

Ровно триста штук.

Отличного качества, каждый размером с детский кулачок, цельнолитые. И всё это сопровождалось бормотанием Нань Ши: «Купить брату машину, купить брату машину...»

И как это расценивать — как попытку задобрить его или как изощрённое издевательство?

<http://bllate.org/book/13704/1582615>